

УДК 378.147

EDN AVNSXQ

<https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2026-219-21-30>

Научная статья

Интегративный подход в реализации лингвистических магистерских программ: опыт анализа зарубежной и отечественной парадигмы

Н. А. Осмак¹, Е. В. Белоглазова^{✉1}, Н. К. Генидзе²

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

² Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 191023, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова, д. 30-32, литер А

Для цитирования: Осмак, Н. А., Белоглазова, Е. В., Генидзе, Н. К. (2026) Интегративный подход в реализации лингвистических магистерских программ: опыт анализа зарубежной и отечественной парадигмы. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 219, с. 21–30. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2026-219-21-30> EDN AVNSXQ

Получена 24 июля 2025; прошла рецензирование 16 ноября 2025; принята 26 февраля 2026.

Финансирование: Исследование выполнено за счет внутреннего гранта РГПУ им. А. И. Герцена (проект № 75-ВГ).

Права: © Н. А. Осмак, Е. В. Белоглазова, Н. К. Генидзе (2026). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY 4.0.

Аннотация

Введение. В статье ставится задача проанализировать модели и принципы междисциплинарной интеграции в выстраивании образовательных программ уровня специализированной продвинутой профессиональной подготовки (магистратуры) в лингвистическом образовании.

Материалы и методы. Для соотнесения отечественных и зарубежных подходов к междисциплинарной интеграции в области лингвистики был проведен компаративный анализ двух выборок образовательных программ: 353 зарубежные и 295 российские. Критериями для выборки стали (1) образовательная ступень (магистерская/специализированное высшее); (2) направление подготовки (лингвистика); (3) наличие интеграции с ИТ-сферой.

Результаты исследования. Проведенный анализ позволил выделить несколько уровней интеграции: (1) минимальный уровень, подразумевающий введение отдельных курсов в области ИТ прикладного характера, обеспечивающих профессиональную деятельность в той или иной сфере; (2) средний уровень, при котором цифровая среда позиционируется как отдельная область языковой когниции, фактор развития и трансформации языка, а значит требует отдельного изучения и дает возможности для междисциплинарных аспектов как профессиональные области; (3) средний уровень, при котором изучаются отдельные узкие междисциплинарные аспекты как профессиональные области; (4) продвинутый уровень, подразумевающий интеграцию языкового и ИТ образования в разных профессиональных сферах. Помимо междисциплинарной интеграции отмечено особая актуальность для таких программ интеграции с рынком труда.

Заключение. Отмечен стабильный и возрастающий интерес к интегративности в образовании. При этом на современном этапе понятие интеграции характеризует комплексность и многоаспектность, сопровождающиеся целенаправленным отказом от ранее проведенных жестких границ между дисциплинами, программами и участниками образовательного процесса. Выявлена значительная симметрия в зарубежном и отечественном опыте междисциплинарной интеграции на базе лингвистики и ИТ. При этом отечественные университеты предлагают более широкий репертуар вариантов интеграции за счет расширенного спектра профессиональных областей применения комплекса лингвистических и информационных компетенций. Установлено, что несмотря на распространенность в других профессиональных областях таких интегративных моделей как STEAM и LBD, в лингвистических программах задействуются отдельные их элементы. Выявленное в ходе исследования колоссальное количество интегративных программ в русле лингвистики свидетельствует о возросшем интересе

к такого рода образованию и подводит к необходимости учета этой тенденции в контексте грядущей реформы высшего образования в России.

Ключевые слова: междисциплинарная интеграция, проектный метод, лингвистическое образование, цифровые компетенции лингвиста, специализированная профессиональная подготовка, магистратура

Integrative approach to master's programs in linguistics: Comparative review of Russian and international paradigms

N. A. Osmak¹, E. V. Beloglazova^{✉1}, N. K. Genidze²

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

² Saint-Petersburg State University of Economics, Griboedov canal Emb., 30-32, Saint Petersburg 191023, Russia,

For citation: Osmak, N. A., Beloglazova, E. V., Genidze, N. K. (2026) Integrative approach to master's programs in linguistics: Comparative review of Russian and international paradigms. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 219, pp. 21–30. <https://www.doi.org/10.33910/1992-6464-2026-219-21-30> EDN AVNSXQ

Received 24 July 2025; reviewed 16 November 2025; accepted 26 February 2026.

Funding: The study was supported by an internal grant from Herzen University (project No. 75-VG).

Copyright: © N. A. Osmak, E. V. Beloglazova, N. K. Genidze (2026). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Abstract

Introduction. This article aims to analyze models and principles of interdisciplinary integration in the design of master's programs in linguistics.

Materials and Methods. To compare Russian and international approaches to interdisciplinary integration in linguistics, a comparative analysis was conducted of two sets of master's programs — 353 foreign and 295 Russian programs. The criteria for program selection were: (1) educational level (master's/specialized higher education); (2) field of study (linguistics); and (3) integration with the IT sphere.

Results. The analysis revealed several levels of integration: (1) minimal, where isolated IT courses are introduced to support professional activities; (2) intermediate, where the digital environment is positioned as a distinct area of linguistic cognition and a factor in language development and transformation, requiring targeted study; (3) intermediate, where specific narrow interdisciplinary aspects are studied as professional domains; and (4) advanced, where linguistic and IT education are integrated across various professional fields. In addition to interdisciplinary integration, the study highlights the particular relevance of integration with the labor market for such programs.

Conclusions. The study identified a stable and growing interest in integrative approaches in education. At the present stage, the concept of integration is characterized by complexity, accompanied by a deliberate rejection of pre-set rigid boundaries between disciplines, programs, and participants in the educational process. Significant symmetry was found between foreign and Russian approaches to interdisciplinary integration in linguistics and IT. However, Russian universities offer a broader repertoire of integration options due to an expanded range of professional applications combining linguistic and IT competencies. Despite the prevalence of integrative models such as STEAM and LBD in other professional fields, linguistic programs incorporate only selected elements of these models. The popularity of integrative programs in linguistics identified in the study reflects growing interest in this type of education and underscores the need to consider this trend in the context of the upcoming higher education reform in Russia.

Keywords: interdisciplinary integration, project-based method, linguistic education, digital competencies of linguists, specialized professional education, master's program

Введение

Электронная научная библиотека eLibrary предлагает 66,5 тысяч публикаций, посвященных понятию «интеграция» и почти 4 тысячи публикаций, проблематизирующих «интегративный подход», в педагогической сфере. Приведенные

цифры, с одной стороны, свидетельствуют об актуальности данных понятий в современной теории и практике образования, с другой же, указывают на острую необходимость изучения истории вопроса и позиционирования предмета настоящего исследования относительно общего континуума мнений.

Обзор публикаций позволил выделить следующий спектр подходов к пониманию интеграции в учебном процессе:

- интеграция методов и средств, используемых в образовательном процессе (например, концепции *blended classroom*, *digital classroom*) (Жеребина 2018; Хахалина и др. 2024);
- интеграция обучаемых, где «интегрированное» выступает синонимом «инклюзивное» («включенное») (Агафонова и др. 2006; Ратнер, Юсупова 2006);
- интеграция содержания обучения. Важность формирования межпредметных связей отмечал еще К. Д. Ушинский; в современной педагогике эти идеи развивает концепция метапредметного обучения (Осьмак 2018); в языковом образовании — концепция CLIL (*content and language integrated learning*) (Tikhomirova 2024);
- интеграция учебной деятельности в профессиональную охватывает широкий спектр подходов, начиная от практик и стажировок и заканчивая концепцией непрерывного обучения, акцент также делается на интеграции с работодателем и выработке комплексных (интегративных) показателей освоения образовательной программы (Зарин и др. 2024);
- интеграция образовательных учреждений, т. е. сетевые формы реализации образовательных программ.

Отмеченные выше подходы, безусловно, более или менее взаимосвязаны и взаимно дополняют друг друга, однако в настоящем исследовании мы хотели бы, в чем-то искусственно, сузить фокус до содержательной интеграции данных и методов различных дисциплин, т. е. междисциплинарной интеграции в лингвистическом образовании.

Цель исследования — проанализировать модели и принципы междисциплинарной интеграции в выстраивании образовательных программ уровня специализированной продвинутой профессиональной подготовки (магистратуры) в лингвистическом образовании.

Более конкретно, исследование ставит перед собой следующие задачи:

- определить понятие интегративности в образовании и обозначить отличительные особенности этого явления на актуальном срезе;
- изучить зарубежные практики и подходы к реализации междисциплинарной интеграции в высшем профессиональном лингвистическом образовании и соотнести их

с подходами, развиваемыми в отечественной системе образования;

- выделить перспективные элементы для адаптации в отечественной образовательной системе в контексте решения задач выстраивания новой модели высшего образования в России.

Традиционные и новые междисциплинарные связи в современном высшем образовании

Традиционно учебные дисциплины группируются в две категории: (1) точные и естественно-научные и (2) гуманитарные; при этом внутри этих категорий исторически наблюдаются достаточно тесные междисциплинарные связи.

Жесткие дисциплинарные рамки начинают оспариваться в XIX в., и это не в последнюю очередь коснулось науки о языке. В этот период в Европе, в частности, в Германии, лингвистика возводится в статус «царицы наук», возвышающейся даже над философией, поскольку в отличие от последней, основывается на поддающихся проверке эмпирических данных (Reill 1976). В то же время, этот статус не мешает филологии заимствовать методологические подходы из других областей. Так, работа А. Шлейхера «*Die Darwinsche Theorie und die Sprachwissenschaft*», проводящая параллель между развитием биологических видов и языков, выходит всего через четыре года после революционной публикации Дарвина.

Однако в последние десятилетия стремительное техническое развитие и внедрение новых технологий во все сферы жизнедеятельности и все профессиональные области потребовало серьезного пересмотра содержания образования всех направлений и введения в него технологическую и точную составляющую.

Современные вызовы демонстрируют несостоятельность узкодисциплинарных подходов в решении комплексных задач, что обусловило в 1990-х гг. переход к междисциплинарной модели, интегрирующей естественнонаучные, технические и математические знания в единую образовательную систему, получившую название STEM-образование. Такой синтетический подход не только адекватнее отражает реальные проблемы современности, но и способствует формированию у обучающихся системного мышления и комплексных навыков решения прикладных задач (Fei et al 2024).

В основе STEM-модели лежит использование метода проектного обучения (*Project-Based Learning*, PBL). В отличие от традиционного

подхода, где преподаватель передает информацию, а студенты ее воспроизводят, PBL предполагает освоение знаний и навыков через работу над реальными проектами и фокусируется на практическом применении теории, на междисциплинарности и на работе в команде (Хужин 2025).

Проектный метод оформился в начале XX в. в США. Считается, что в первую очередь идея обучения через деятельность восходит к трудам Дж. Дьюи, основоположника прагматической педагогики. Основные принципы PBL, сформулированные еще Дьюи, звучат следующим образом: «Обучение через опыт» — обучающиеся усваивают материал, когда применяют его, и «Свобода в рамках структуры» — преподаватель задает рамки, но не контролирует каждый шаг (Корнетов 2020).

В настоящее время в ведущих странах мира получают распространение различные варианты, базирующиеся на STEM-модели, такие как STEAM и STREAM. STEAM-вариант интегрирует в образовательный процесс творческие дисциплины, в рамках которых акцент делается на развитие пространственного и образного мышления, а также умение инкорпорировать элементы из различных областей знаний для реализации творческой задачи. Следующим шагом стало появление концепции STREAM, расширенной за счет компонента «речевые навыки» (Reading + wRiting). За этой инновацией стоит развитие кругозора обучающихся и понимания ими коммуникативных процессов, а также формирование навыков аргументации и умения профессионально формулировать свои мысли в устной и письменной форме (Карпова, Дрынкина 2022). В большинстве своем STEAM- и STREAM-модели подразумевают многовекторную проектную работу, которая ориентирована на создание групп и включает в себя такие основные этапы работы над проектом, как постановка задачи, подготовка к реализации (изучение информации), разработка проекта, моделирование и тестирование (корректировка при необходимости) и презентация проекта (Авдеева и др. 2021). Таким образом, можно сказать, что обучение по таким моделям направлено на развитие творческого мышления за счет формирования умений исследовать и изобретать и решение конкретных задач, связанных с реальной практикой, при активной коммуникации и продуктивной командной работе в ходе реализации проекта.

Еще одной заслуживающей внимания моделью, реализующей принципы интегративности, является модель Learning by Developing (Обучение через развитие), разработанная на базе

финской системы образования. Теоретическое обоснование ее эффективности основывается на идее о прагматике образовательного процесса, его применимости к потребностям рынка труда и соотносимости с нуждами локального сообщества (Hakkarainen et al. 1999). Обучение выстраивается в тесном партнерстве между преподавателями, студентами и работодателями в рамках последовательного выполнения реальных проектов, получающих затем реализацию, т. е. имеющих практическую ценность (Raij 2014). Несмотря на то, что модель имеет много общего с системой проблемного обучения, авторы выделяют ключевые отличия, заключающиеся в большей ценности творческого подхода и инноваций, усилении принципов интегративности, формирующейся за счет непосредственного включения работодателей и социального сообщества в дизайн образовательной программы, а также уникальной степени индивидуализации образовательного маршрута и изменении роли педагога (Pirinen 2009). В настоящее время в Финляндии данная модель реализуется в Университетах прикладных наук Лауреа и Хаага-Хелиа, а ее элементы интегрированы в образовательный процесс программ Университета Хельсинки.

Стоит отдельно подчеркнуть, что все интегративные подходы и модели подразумевают тесное взаимодействие с работодателями. Важно, «чтобы студенты в вузе были не только вовлечены в образовательный, учебный процесс, но и получили бы такой первичный опыт взаимодействия с реальными работодателями, чтобы по окончании вуза они были более подготовлены к реальной работе по профессии». Также необходимо, чтобы вуз действительно стал «не только площадкой, где взаимодействует студент и преподаватели, но и площадкой, где студент взаимодействует с реальными представителями выбранной профессии» (Генидзе 2021, 139).

Несмотря на то что применение данных моделей практикуется преимущественно для инженерных и бизнес-профессий, лингвистическое образование также оказывается вовлеченным в интеграционные процессы. О важности «математизации лингвистики» Р. Г. Пиотровский заявлял еще в 1977 г.: «в эпоху научно-технической революции математизация охватывает все сферы человеческой деятельности, в том числе и... языкознание» (Пиотровский 1977, 5). При этом математика — это лишь один из доноров «синергетической лингвистики», исследующей принципы и механизмы самоорганизации и саморазвития языка как сложной системы (Пиотровский 2006).

На современном этапе развития интеграция лингвистики и информационных технологий (далее — ИТ) только усиливается, что связано, безусловно, с колоссальным технологическим прорывом в области искусственного интеллекта. В частности, это отражается и в высокой востребованности современных образовательных программ как базового, так и продвинутого уровня, сочетающих в себе языкознание и компьютерные технологии.

Остановимся подробнее на рассмотрении программ, представляющих различные варианты такой интеграций.

Междисциплинарная интеграция лингвистики и информатики: обзор зарубежных и отечественных программ

Для соотнесения отечественных подходов к междисциплинарной интеграции в области лингвистики с мировым опытом был проведен анализ магистерских программ, представленных за рубежом. Выборка осуществлялась на платформе TopUniversities, которую отличает репрезентативность по наполнению, географии и уровням образования. Были отобраны программы (а) магистерского уровня, (б) реализуемые в университетах Европы, (в) лингвистической направленности. Из полученного списка (353 программы) были отобраны те, в которых в разной степени представлены как лингвистические, так и ИТ-курсы, после чего был проведен сравнительный анализ описания структуры курсов, представленных на сайтах университетов. Для обзора отечественных программ был использован сайт Postupi.online, являющийся одним из крупнейших порталов для абитуриентов и предоставляющий комплексные услуги поиска по образовательным услугам разных ступеней. Здесь также критериями отбора был уровень программы (магистерская/специализированное высшее) и направление (45.00.00 Языкознание и литературоведение). В дальнейшем из 295 программ были отобраны представляющие разные варианты интеграции с ИТ-сферой и выполнен анализ их содержания по информации, представленной на сайтах вузов.

Проведенный анализ позволил выделить несколько уровней интеграции:

1) *Минимальный уровень, подразумевающий введение отдельных курсов в области ИТ прикладного характера, обеспечивающих профессиональную деятельность в той или иной сфере.*

К этому типу можно отнести, например, программы в области преподавания английского

языка для иностранцев, которые зачастую включают в себя курсы по использованию языковых корпусов в образовательном процессе («Applied Linguistics and TESOL» («Прикладная лингвистика и TESOL») в Университетах Ланкастера, Бирмингема, Ливерпуля). Аналогично курс корпусной лингвистики предлагается как часть программ по лингвистике (например, в Университете Кардиффа). Другой часто вводимый предмет — курс компьютерной лингвистики для исследований (например, в Университете Орхуса, Дания). При этом предполагается, что навыки, полученные в рамках данного курса, могут быть использованы обучающимися при создании выпускной работы или проекта. Однако стоит отметить, что зачастую подобные курсы являются элективными, т. е. не составляют обязательную компетенцию выпускника, а помогают выстроить индивидуальный образовательный маршрут.

Безусловно этот подход наиболее близок традиционному филологическому образованию, и введение в цифровые инструменты лингвистического исследования уже давно практикуется отечественными вузами. Так, дисциплина «Информационные технологии в лингвистике» преподается в программе лингвистической подготовки СПбГЭУ на первом курсе бакалавриата, закладывая фундамент профессиональной компетенции обучающихся. Цифровыми дисциплинами, предлагаемыми в российских программах, также зачастую становится корпусная лингвистика (например, «Корпусный подход в современных исследованиях» в программе «Современная лингвистика и межкультурная коммуникация» РГПУ им А. И. Герцена) и курсы, рассматривающие специфику цифрового дискурса (например, «Цифровой дискурс в поликультурном пространстве» в программе МГУ «Коммуникативные коды в современном межкультурном пространстве»). Например, Л. Н. Беляева и О. Н. Камшилова убедительно показывают целесообразность использования машинного перевода в системе обучения не только переводчика, но и лингвиста, филолога в предельно широком понимании (Беляева, Камшилова 2023).

2) *Средний уровень, при котором цифровая среда позиционируется как отдельная область языковой когниции, фактор развития и трансформации языка, а значит требует отдельного изучения и дает возможности для профессиональной реализации.*

Таких программ, на настоящий момент, не так много. К ним можно отнести, например, магистерскую программу «Language Diversity and Digital Humanities» («Языковое разнообразие и цифровая гуманитаристика») в Университете

Хельсинки и «Research Master in Communication, Cognition and Digital Culture» («Исследовательская магистратура в области коммуникации, когнитивности и цифровой культуры») в Университете Тильбурга. Несмотря на общий подход к интеграции лингвистики и цифрового контента, сами программы различаются по своим образовательным и профессиональным целям. В Университете Хельсинки обучающиеся кроме общего знакомства с понятием цифровой среды выбирают один из пяти треков: общая лингвистика, лингвистические технологии, фонетика, когнитивистика или цифровая гуманитаристика, каждый из которых в большей или меньшей степени способствует дальнейшему погружению в ИТ. При этом каждый образовательный трек поддерживается исследовательским направлением деятельности университета. Дополнительные возможности для интеграции дает доступность для обучающихся данной программы курсов других направлений, т. е. при желании можно освоить углубленные курсы по программированию или антропологии и нейробиологии.

Программа Тильбургского университета предлагает выполнение исследования по темам, разрабатываемым в образовательной организации, в области коммуникации, когнитивности и цифровой культуры, то есть подразумевает изучение больших языковых моделей и специфики цифрового дискурса.

Российское образовательное пространство также предлагает программы такого типа. В частности, в НИУ ВШЭ и СПбГУ реализуются программы «Цифровые методы в гуманитарных науках», «Лингвистическая теория и описание языка» и «Цифровые технологии в лингвистических проектах», которые формируют профессиональные навыки работы с цифровыми данными в гуманитарных исследованиях, в том числе узкой области сохранения культурного наследия и документирования малых языков. Интеграция цифрового аспекта и современной когнитивистики представлена, например, в программе «Когнитивная и цифровая лингвистика» в РУДН. Отличительной чертой программ этой группы как в зарубежной, так и в отечественной парадигме является именно подход к цифровому пространству как сфере существования и развития языка, что обеспечивает уникальность компетенции выпускников.

3) *Средний уровень, при котором изучаются отдельные узкие междисциплинарные аспекты как профессиональные области.*

В настоящее время такой подход касается, в основном корпусной лингвистики, а программы носят подчеркнуто прикладной характер.

Например, «Practical Corpus Linguistics for ELT, Lexicography, and Translation» («Практическая корпусная лингвистика для преподавания английского языка, лексикографии и перевода») в Университете Вулвергемптона или «Corpus Linguistics for TESOL» («Корпусная лингвистика для преподавания английского языка как иностранного») в Университете Ланкастера.

В России спектр узких профессиональных областей, предлагаемых для освоения, чуть шире, однако все они также носят прикладной характер. В качестве примера можно привести программы НИУ ВШЭ «Прикладная лингвистика: обучение иностранному языку и перевод в цифровой среде», реализующую два трека, отраженные в названии, и «Прикладная лингвистика и текстовая аналитика», готовящую узких специалистов в применении цифровых методов для анализа текста. В Сибирском федеральном университете (СФУ) аналогичный тип интеграции представлен в программе «Прикладная и экспертная лингвистика», формирующей у выпускников профессиональную компетенцию в области применения цифрового инструментария в лингвистической экспертизе разного типа.

Во всех случаях уже из названия программ становится очевидно, что акцент делается на интеграции лингвистики и ИТ, однако в одной сфере, рассматривающейся в преломлении конкретной профессиональной деятельности, что не позволяет отнести такие программы к продвинутому уровню интеграции.

4) *Продвинутый уровень, подразумевающий интеграцию языкового и ИТ образования в разных профессиональных сферах.*

Программы подобного типа можно сгруппировать по их основной тематике. Так, выделяется ряд программ, затрагивающих проблематику технологий обработки речи и естественного языка («Speech and Language Processing» в Университете Эдинбурга и Тринити Колледже Дублина, «Speech and Language Technology» в Университете Аалто Хельсинки и Университете Блумсбери; «Искусственный интеллект для анализа текстов и генерации речи» в МГУ им. М. В. Ломоносова; «Искусственный интеллект в моделировании речевой деятельности» в СПбГУ). Другой широко разрабатываемой областью является компьютерная лингвистика, представленная в Университете Гейдельберга, Парижа, Лейдена, Католическом университете Милана, НИУ ВШЭ, СПбГУ, Томском государственном университете (ТомГУ), Новосибирском государственном университете (НГУ). Наконец, последнюю группу составляют программы,

рассматривающие различные цифровые методы сбора, обработки, интерпретации, анализа лингвистических данных и дальнейшей визуализации выводов («Linguistic Data Sciences» («Исследования лингвистических данных») в Университете Восточной Финляндии, «Digital Text Analysis» («Анализ цифрового текста») в Университете Антверпена, «Интеллектуальные технологии и анализ данных в гуманитарной сфере» в РУДН, «Анализ естественного языка в лингвистике и ИТ» в ТомГУ). При этом в России в последнее время активно внедряются программы, предлагающие новые аспекты в рамках продвинутого уровня интеграции. В частности, можно отметить программу «Экспериментальная лингвистика и промт-инжиниринг» в БФУ им. И. Канта и «Цифровая гуманитаристика» в УРФУ им. Б. Н. Ельцина, реализующие углубленное ИТ-образование как с комплексным лингвистическим, так и с акцентом на конкретные новые профессиональные задачи.

Кроме уровней интеграции анализ отобранных программ также позволяет сделать определенные выводы об использовании собственно интегративных моделей обучения. Интересно, что ни одна из проанализированных программ магистратуры не позиционируется как следующая конкретной модели (STREAM или LBD), что, на наш взгляд, связано, во-первых, со спецификой области, а во-вторых, с уровнем образовательной ступени. В то же время проектный метод, положенный в основу обеих моделей, широко используется практически всеми представленными программами.

Отдельного внимания заслуживает и интеграция с рынком труда, которая реализуется как через активное взаимодействие с работодателями, являющимися заказчиками выпускных проектов, так и через поддержку в рамках крупных исследовательских проектов, активными участниками которых становятся обучающиеся магистерских программ. Зачастую характер программы определяет выбор первого или второго варианта интеграции: прикладные программы ориентируются на запросы и сотрудничество с конкретными компаниями в области, исследовательские — на продвижение собственных научных инициатив. Особенно ярко подобное разделение заметно за рубежом, где в настоящее время проводится четкое различие в типе и продолжительности программы (Research Master — два года; прикладной характер — один год) или при определении конкретного образовательного трека. В то же время в отечественной практике можно встретить комбинацию интеграции научной сферы и потребностей рынка

труда в ситуации, когда исследовательский проект инициируется конкретным работодателем. Так, например «СберОбразование» финансирует грант «Роль лингвистических характеристик речи в результативных учительских практиках: разработка корпуса речи учителей», в рамках которого студенты бакалавриата и магистратуры СПбГУ реализуют выпускные квалификационные проекты.

Интересной особенностью ситуации в российской образовательной системе является жесткая номенклатура направлений подготовки, уже на уровне которой заложена идея о междисциплинарной интеграции. Так, помимо «чистой» лингвистики (45.04.02) выделяются «Фундаментальная и прикладная лингвистика» (45.04.03), а также «Интеллектуальные системы в гуманитарной среде» (45.04.04). Как можно видеть, последние два направления изначально предполагают междисциплинарность, но введение ее в программы по 45.04.02 нивелирует заложенное в номенклатуре разграничение.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование предлагаемых образовательных программ позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, мы отметили высокий и стабильный интерес к понятию интегративности и в теории, и практике образования: исследователи и преподаватели на протяжении как минимум последних двух столетий обращаются к нему как к средству повышения эффективности образовательного процесса. При этом разные подходы высвечивают разные аспекты интеграции и разные интеграционные связи. На современном этапе актуальны все отмеченные подходы и аспекты, и характерной чертой интеграции сегодня можно считать комплексный и предельно всеобъемлющий подход к этому понятию, сопровождающийся целенаправленным отказом от ранее проведенных жестких границ между дисциплинами, программами и участниками образовательного процесса.

Во-вторых, можно констатировать значительную симметрию в зарубежном и отечественном опыте междисциплинарной интеграции на базе лингвистики и ИТ: выявленные образовательные программы в обоих ареалах укладываются в общую классификацию и демонстрируют сходные тенденции и устремления. Однако отечественные университеты предлагают более широкий репертуар вариантов интеграции за счет расширенного спектра узких профессиональных областей применения

комплекса лингвистических и информационных компетенций.

Обращает на себя внимание тот факт, что несмотря на существование интегративных моделей образовательных программ, применяемых в других профессиональных областях (STEAM, LBD), в проанализированной выборке встретились только их элементы. При этом важно отметить, что проектный метод, лежащий в основе указанных моделей, широко используется всеми программами на разных уровнях (от реализации конкретных дисциплин до выполнения ВКР в формате проекта).

В-третьих, выявленное в ходе исследования колоссальное количество интегративных программ, предлагаемых в русле «традиционной» лингвистики (45.04.02), свидетельствует о возросшем интересе к такого рода образованию, что, в свою очередь, подводит к необходимости учета подобной тенденции в контексте грядущей реформы высшего образования в России.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The authors declare that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Вклад авторов

Авторы внесли равный вклад в подготовку статьи.

Author Contributions

The authors participated in writing the article equally.

Список литературы

- Авдеева, Т. И., Высокос, М. И., Зыкова, С. И. (2021) Использование STREAM-технологии в обучении. *Современное педагогическое образование*, № 4, с. 131–134.
- Агафонова, Л. И., Хахалина, М. С., Лагутина, А. А., Павлова, О. Н. (2022) Разработка адаптированных электронных учебных курсов по иностранному языку для слепых и слабовидящих студентов педагогического вуза. *Вестник Томского государственного университета*, № 479, с. 189–198. <https://doi.org/10.17223/15617793/479/20>
- Беляева, Л. Н., Камшилова, О. Н. (2023) Машинный перевод в системе обучения: процедуры и ресурсы. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*, № 208, с. 230–239. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2023-208-230-239>
- Генидзе, Н. К. (2021) Взаимодействие работодателей и университета: опыт сотрудничества и перспективы. В кн.: Е. А. Нильсен, И. В. Кононова (ред.). *Актуальные проблемы современной лингвистики: сборник научных статей к юбилею доктора филологических наук, профессора И. Б. Руберт*. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета, с. 138–145.
- Жеребина, Е. А. (2018) Актуальные проблемы использования электронных образовательных ресурсов при обучении иностранному языку. В кн.: *Проблемы современной филологии и лингводидактики: сборник научных трудов. Выпуск 9*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, с. 119–125.
- Зарин, А., Елизарова, Л. В., Круглова, Ю. А., Ткаченко, Д. А. (2024) Доминанты практической подготовки при проектировании образовательных программ педагогического профиля. *Перспективы науки и образования*, № 2 (68), с. 169–183. <https://doi.org/10.32744/pse.2024.2.10>
- Карпова, Е. А., Дрынкина, Т. И. (2022) STREAM-подход как новая образовательная парадигма развития ключевых компетенций XXI века. *Вестник Государственного гуманитарно-технологического университета*, № 3, с. 35–42.
- Корнетов, Г. Б. (2020) Метод проектов У. Х. Килпатрика. Часть 1. Сущность и становление метода. *Инновационные проекты и программы в образовании*, № 5 (71), с. 16–24.
- Осьмак, Н. А. (2018) О модульной системе метапредметного преподавания иностранных языков в предпрофильной подготовке и профессиональной ориентации учащихся. В кн.: Е. А. Жеребина (ред.). *Герценовские чтения. Иностранные языки: Сборник научных статей*. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, с. 340–342.
- Пиотровский, Р. Г. (1977) *Математическая лингвистика*. М.: Высшая школа, 383 с.
- Пиотровский, Р. Г. (2006) *Лингвистическая синергетика: исходные положения, первые результаты, перспективы*. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 158 с.
- Ратнер, Ф. Л., Юсупова, А. Ю. (2006) *Интегрированное обучение детей с ограниченными возможностями в обществе здоровых детей*. М.: ВЛАДОС, 174 с.
- Хахалина, М. С., Баграмова, А. Б., Павлова, О. Н., Щерба, О. Ю. (2024) Интервальное повторение: использование малых временных интервалов для запоминания иноязычной лексики студентами неязыковых специальностей. *Письма в Эмиссия.Оффлайн*, № 10, статья 3422.

- Хужин, Р. А., Гарифуллина, А. Ф. (2025) Интеграция цифровых технологий в проектное обучение: новые подходы и вызовы. *Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования*, № 2 (47), с. 201–207. <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2025-47-201-207>
- Fei, L., Yunus, M. M., Haibin, T., Fan, C. (2024) A systematic review of STEM teaching in higher education (2014–2023). *International Journal of Academic Research in Progressive Education and Development*, vol. 13, no. 3, pp. 3217–3241. <https://doi.org/10.6007/IJARPED/v13-i3/22296>
- Hakkarainen, K., Lonka, K., Lipponen, L. (1999) *Tutkiva oppiminen. Älykkään toiminnan rajat ja niiden ylittäminen*. Porvoo: WSOY Publ., 60 p.
- Pirinen, R. I. (2009) Actualization of Learning by Developing (LbD): An analysis. *International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET)*, vol. 4, no. s3, pp. 46–58. <http://dx.doi.org/10.3991/ijet.v4s3.1103>.
- Raij, K. (2014) Learning by developing in higher education. In: K. Raij (ed.). *Learning by developing action model*. Vantaa: Laurea-ammattikorkeakoulu Publ., pp. 10–22.
- Reill, P. H. (1976). Philology, culture, and politics in early 19th-century Germany. *Romance Philology*, vol. 30, no. 2, pp. 18–29.
- Tikhomirova, Yu. A. (2024) Teaching English through contemporary British literature and CLIL: An integrative approach. *Philological Class*, vol. 29, no. 1, pp. 183–191.

References

- Agafonova, L. I., Hahalina, M. S., Lagutina, A. A., Pavlova, O. N. (2022) Development of adapted electronic foreign language learning courses for blind and visually impaired students of a pedagogical university. *Tomsk State University Journal*, no. 479, pp. 189–198. <https://doi.org/10.17223/15617793/479/20> (In Russian)
- Avdeeva, T. I., Vysokos, M. I., Zykova, S. I. (2021) Using STREAM-technology in teaching. *Modern Pedagogical Education*, no. 4, pp. 131–134. (In Russian)
- Beliaeva, L. N., Kamshilova, O. N. (2023) Machine translation in education: Procedures and resources. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, no. 208, pp. 230–239. <https://doi.org/10.33910/1992-6464-2023-208-230-239> (In Russian)
- Fei, L., Yunus, M. M., Haibin, T., Fan, C. (2024) A systematic review of STEM teaching in higher education (2014–2023). *International Journal of Academic Research in Progressive Education and Development*, vol. 13, no. 3, pp. 3217–3241. <https://doi.org/10.6007/IJARPED/v13-i3/22296> (In English)
- Genidze, N. K. (2021) Cooperation of employers and university: practice and prospects. In: E. A. Nilsen, I. V. Kononova (eds.). *Current issues in modern linguistics: A collection of scientific articles for the anniversary of doctor of philological sciences, professor I. B. Rubert*. Saint Petersburg: Saint-Petersburg State University of Economics Publ., pp. 138–145. (In Russian)
- Hakkarainen, K., Lonka, K., Lipponen, L. (1999) *Tutkiva oppiminen. Älykkään toiminnan rajat ja niiden ylittäminen [Inquiry learning. The limits of intelligent action and how to overcome them]*. Porvoo: WSOY Publ., 60 p. (In Finnish)
- Karpova, E. A., Drynkina, T. I. (2022) STREAM technology as a new educational paradigm for the developing of key competences of the XXI century. *Vestnik of State University of Humanities and Technology*, no. 3, pp. 35–42. (In Russian)
- Khakhalina, M. S., Bagramova, A. B., Pavlova, O. N., Shcherba, O. Yu. (2024) Spaced repetition: Using short time intervals to memorize foreign language vocabulary for students of non-linguistic majors. *The Emissia. Offline Letters*, no. 10, article 3422. (In Russian)
- Khuzhin, R. A., Garifullina, A. F. (2025) Integration of digital technologies into project-based learning: New approaches and challenges. *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya*, no. 2 (47), pp. 201–207. <https://doi.org/10.36809/2309-9380-2025-47-201-207> (In Russian)
- Kornetov, G. B. (2020) The project method of W. H. Kilpatrick. Part 1. The essence and development of the method. *Innovatsionnye proekty i programmy v obrazovanii*, no. 5 (71), pp. 16–24. (in Russian)
- Os'mak, N. A. (2018) On the module system of metasubject foreign language teaching in pre-profile training and professional orientation. In: E. A. Zherebina (ed.). *Herzen readings. Foreign languages. Collection of scholarly papers*. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., pp. 340–342. (In Russian)
- Piotrovskij, R. G. (2006) *Linguistic synergetics: Starting points, first results, and prospects*. Saint Petersburg: Saint-Petersburg State University Faculty of Philology Publ., 158 p. (In Russian)
- Piotrovskij, R. G. (1977) *Mathematical linguistics*. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 383 p. (in Russian)
- Pirinen, R. I. (2009). Actualization of Learning by Developing (LbD): An analysis. *International Journal of Emerging Technologies in Learning (iJET)*, vol. 4, no. s3, pp. 46–58. <https://doi.org/10.3991/ijet.v4s3.1103> (In English)
- Raij, K. (2014) Learning by developing in higher education. In: K. Raij (ed.). *Learning by developing action model*. Vantaa: Laurea-ammattikorkeakoulu Publ., pp. 10–22. (In English)
- Ratner, F. L., Yusupova, A. Yu. (2006) *Integrated teaching of children with disabilities among healthy children*. Moscow: VLADOS Publ., 174 p. (In Russian)
- Reill, P. H. (1976) Philology, culture, and politics in early 19th-century Germany. *Romance Philology*, vol. 30, no. 2, pp. 18–29. (In English)

- Tikhomirova, Yu. A. (2024) Teaching English through contemporary British literature and CLIL: An integrative approach. *Philological Class*, vol. 29, no. 1, pp. 183–191. (In English)
- Zarin, A., Elizarova, L. V., Kruglova, Yu. A., Tkachenko, D. A. (2024) The dominants of practical training in the design of educational programmes of pedagogical profile. *Perspectives of Science and Education*, no. 2 (68), pp. 169–183. <https://doi.org/10.32744/pse.2024.2.10>. (In Russian)
- Zherebina, E. A. (2018) Topical problems of using electronic educational resources in foreign language teaching. In: *Problems of modern philology and linguodidactics: Collected papers. Iss. 9*. Saint Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., pp. 119–125. (In Russian)

Сведения об авторах

Осьмак Наталья Андреевна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой языков Северной Европы Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.
SPIN-код: [5134-8922](#), ORCID: [0000-0003-1436-6225](#), e-mail: nataliaosmak@herzen.spb.ru

Белоглазова Елена Владимировна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры английского языка и лингвострановедения Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.
SPIN-код: [4851-1850](#), Scopus AuthorID: [57202383153](#), ORCID: [0000-0002-0267-9614](#), e-mail: evbeloglazova@herzen.spb.ru

Генидзе Наталья Кирилловна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и перевода Санкт-Петербургский государственный экономический университет.
SPIN-код: [6057-3329](#), ORCID: [0000-0003-4467-2012](#), e-mail: genidze.n@unecon.ru

Authors

Natalija A. Osmak, candidate of philological sciences, associate professor, head of the department of northern European languages, Herzen State Pedagogical University of Russia.
SPIN: [5134-8922](#), ORCID: [0000-0003-1436-6225](#), e-mail: nataliaosmak@herzen.spb.ru

Elena V. Beloglazova, doctor of philology, associate professor, professor of the department of English language and linguistics, Herzen State Pedagogical University of Russia.
SPIN: [4851-1850](#), Scopus AuthorID: [57202383153](#), ORCID: [0000-0002-0267-9614](#), e-mail: evbeloglazova@herzen.spb.ru

Natalia K. Genidze, candidate of philological sciences, associate professor, associate professor of the department of English philology and translation, Saint Petersburg State University of Economics.
SPIN: [6057-3329](#), ORCID: [0000-0003-4467-2012](#), e-mail: genidze.n@unecon.ru